

Никто не станет спорить, что у казачьего народа богатая история. Были в ней и взлёты и падения, и огромное количество головокружительных побед, и события, которыми гордиться не приходится. Но это наша история, история нашего многострадального народа, которую мы обязаны знать и любить, как нечто ценное и важное, что является частью нас самих.

Наши потомки, оглядываясь назад на нас сегодняшних должны иметь возможность гордиться нами, как мы гордимся нашими дедами. Ход истории не должен прекращаться.

Считается, что современное казачество стало возрождаться 25 лет назад. Именно тогда потомки прежних, оставшихся в живых казаков, смогли заявить о себе: мы есть, мы – казаки. Тогда была надежда на оживление народа, на возрождение, хотя бы частично, прежнего образа жизни казаков, на восстановление станиц и хуторов.

Прошло 25 лет... Что же произошло за это время? Воскрес народ? Да что-то не похоже. Вместо того, чтобы заняться реальными делами люди вдруг впали в полемику, бесконечные рассуждения и пустые споры о том, чья община казачее, чей атаман атаманистее, кто больше казак, какая форма правильнее, как надо носить папаху и прочей шелухе. Для большинства современных казаков процесс возрождения народа закончился на этапе покупки справки и прочих внешних атрибутов в казачьей лавке. Одежду купил, нацепил, вот, всё – казак.

А уж если ещё в интернете потрындеть о высоких материях, скажем о казачьей национальной идее или о Казакии, то вообще с чистой совестью можно считаться деятельным и знающим казаком, патриотом своего народа.

Очень часто приходится наблюдать, что на тех казаков, которые пытаются что-либо делать в направлении возрождения наших обычаев, традиций, образа жизни обрушивается целый шквал критики и обвинений, причем в основном от тех, кто ничего

путного для народа не сделал и сделать не планирует. Сразу же находится множество знатоков и экспертов, преимущественно подчёрпнувших свои энциклопедические знания из Википедии, которые с завидным усердием берутся высмеивать всё и вся: и этот не то делает, и тот не так сказал, а этот то вообще дурак. Вся их болтовня обычно сводится к смысловому заключению, однажды высказанного одной моей знакомой бабушкой: ня знаю как, но ня так.

Вот и получается, что вместо того, чтобы порадоваться тому, что кто-то занимается реальными делами, многие начинают их же гнობить, потому что у нас каждый готов про себя сказать, что уж он-то точно знает, как наши прадеды жили.

Вся наша беда, братушки, в том, что сегодня уже почти никто не знает, как оно было у наших предков. Это помнили ещё наши дедушки и бабушки, но они уходят, унося с собой безценные знания казачьего народа, которые мало кому из нас оказались нужны (ведь есть Википедия). Знать бы раньше, так и я бы порасспрашивала свою бабушку-казачку о прежней казачьей жизни, да только нет уж её давно в живых. А сейчас вот и спросить не у кого. Как говорил Гришка Мелехов, «блукаем мы как мятель в стяпу», только наша родовая память и подсказывает как скорее всего правильнее жить по-казачьи.

Прежних казаков сожгли в пепел, из которого мы сейчас и пытаемся восстать. До нас дошли лишь крупинки той жизни, обрывки её, сохранившиеся в архивных документах, песнях, литературе да в коротких рассказах дедов, которые они успели передать нам, непутёвым своим внукам.

А потому мы должны быть благодарны тем казакам, которые эти самые крупинки сейчас собирают и возвращают их в нашу жизнь. Без этого не получится у нас возродиться. Нужно обязательно вспоминать ту жизнь, стремиться к ней и восстанавливать её. Потому как, если не сделать этого сейчас, то нечего будет нам оставить и передать детям нашим.

Много сейчас разговоров о том, что нужно делать для возрождения нашего народа. Постоянно и везде, начиная от мелких общин и заканчивая Советом при Президенте устраиваются какие-то собрания, семинары, круглые столы на эту тему, собираются съезды и конгрессы для обсуждения, принятия стратегий и концепций развития казачества. Предлагаются разные варианты: и во власть идти, и закон о казачьей национальности принять, и бизнес казачий развивать, реестр вон даже зачем-то

изобрели. Есть и особо горячие (и на мой взгляд не совсем разумные) головы, которые заявляют о необходимости создания отдельного от России казачьего государства.

Любая из этих идей, кроме реестра и отделения от России, вполне жизнеспособна, да только это всё заход не с того боку. Наши предки в далёкие века вряд ли колотили себя в грудь и с пеной у рта кричали всем вокруг «Кзаки – народ!» и «Даёшь Кзакию!». Они просто жили, смелостью и отвагой добывали славу непобедимых воинов Христовых, создавали свой уникальный уклад, в котором формировались присущие только нам традиции и обычаи вольного народа, из века в век передавали свои знания и умения последующим поколениям казачат.

Нам ничего придумывать не нужно. Нужно только вспомнить. А то, что вспомнить невозможно, то воссоздать согласно заповедей Божьих и казачьих.

Только начинать нужно не с лозунгов и законов, а с себя и со своей собственной жизни. Конечно рассуждать о великих и глобальных казачьих идеях куда легче, чем на деле влезть в казачью школу и жить жизнью предков.

Казачье общество всегда представляло собой одну большую семью, где все родные, где все друг другу братья и сёстры, даже к незнакомым старшим относились с почитанием как к родным батьке и мамке, а к младшим с заботой как к собственным детям. Разве похожи мы своими бессмысленными склоками на тех, прежних казаков? О каком возрождении казачьего народа можно говорить, если 80% тех, кто называет себя казаками живут в городах? Где же основа народа, если нет крепости наших семей? Где же будущее, если в семьях по одному или в лучшем случае два ребенка? Где же вольный народ, если большинство из нас нанимается в работники, а не живёт собственным трудом на своей земле?

Наши станицы заждались казаков. Засиделись мы, братушки, в городах да на чужих пайках. Пора возвращаться домой, в наши широкие степи, в наши родные хутора. Живите по заповедям Божьим и нашим обычаям, поднимайте курени, создавайте и укрепляйте семьи, рожайте деток и сажайте как встарь сыновей на коней. Пусть они вдыхают и впитывают в себя с измальства вольный воздух и сам дух наш, обучайте их воинским наукам и искусству боя, покажите им личный пример казачьего братства и силу казачьего духа. На воле ум яснее и память крепче. А уж кровь наша казачья сама подскажет и напомнит, как жить надобно.

Тогда-то никому и доказывать не придётся, что мы народ. Зачем же доказывать очевидный факт?

Светлана Зорина

Казачка хутора Дурновский

Хопёрского округа